

В.Н. Разгон*

V.N. Razgon*

Борьба с «саботажем» хлебозаготовок в рамках массовой операции НКВД по приказу № 00447: репрессивная акция в Солтонском районе Алтайского края

Struggle Against “Sabotage” of Grain Collection Campaigns as Part of the NKVD Mass Operation by Order No. 00447: Repressive Action in the Solton District of Altai Region

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-1-10

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-1-10

УДК 94(47+571).084.6

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Разгон В.Н. Борьба с «саботажем» хлебозаготовок в рамках массовой операции НКВД по приказу № 00447: репрессивная акция в Солтонском районе Алтайского края // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 117–128. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-10.pdf>

Razgon V.N. Struggle Against “Sabotage” of Grain Collection Campaigns as Part of the NKVD Mass Operation by Order No. 00447: Repressive Action in the Solton District of Altai Region // Historical Courier, 2020, No. 1 (9), pp. 117–128. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-10.pdf>

Abstract. The article considers the consecution, results and consequences of the repressive action aimed at suppressing the “sabotage of grain procurements” which was carried out in November 1937 in the Solton district of the Altai krai as a part of a mass operation based on the order of the NKVD of the USSR No. 00447. The author reveals the specifics and scale of repression against various groups of the district’s population that had become the object of repression – collective farmers, sole proprietors, MTS (machine and tractor stations) employees and officials of the collective farm administration. It was determined that the repressive action was aimed primarily at collective farms that allowed the greatest arrearage in the implementation of the bread delivery plan. The disproportionality of the scale (taking into consideration the share in bread deliveries) and the increased level of cruelty of repression against individual farmers were caused by the fact that the more general goal in the repression directed against this category of rural population was the destroying and isolating “socially alien” groups of the population, which was implemented during mass operations of NKVD, and came to the fore much more than the utilitarian task of implementing the grain procurement plan. The functional involvement of MTS in realization of grain harvesting operations and ensuring bread deliveries caused the spread repressive actions, which were carried out to prevent sabotage of grain procurements, on the employees of machine-tractor stations, who were often convicted in the scopes of general investigative cases with members of the collective farms they had served. Although the repressions carried out during the November 1937 action were limited to the arrests of representatives of the lower level of management – officials of the collective farm administration, this action served as a kind of “trigger” for the escalation of repressions against district-level functionaries. At the same time, the materials presented in the article indicate that the repressive policy was not performing its function of increasing the effectiveness of the mechanism for withdrawing from collective farms their products at low prices set by the state – a function of the collective farm system that is most important for transferring funds from agriculture to industry in order to finance accelerated industrialization.

Keywords: Great Terror; repression; mass operations; order No. 00447; grain collection campaigns; collective farm system; Altai Region; Solton District.

The article has been received by the editor on 04.01.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Разгон Виктор Николаевич**, доктор исторических наук, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, e-mail: vrazgon@rambler.ru

Razgon Victor N., Doctor of Historical Sciences, Altai State University, Barnaul, Russia, e-mail: vrazgon@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются ход, результаты и последствия репрессивной акции, направленной на пресечение «саботажа хлебозаготовок», проведенной в ноябре 1937 г. в Солтонском районе Алтайского края в рамках массовой операции на основе приказа НКВД СССР № 00447. Раскрывается специфика и масштабы репрессий в отношении различных групп населения района, ставших объектом репрессий, – колхозников, единоличников, работников МТС, должностных лиц колхозной администрации. Установлено, что репрессивная акция была нацелена преимущественно на коллективные хозяйства, допустившие наибольшее отставание в выполнении плана хлебопоставок. Непропорциональность масштаба (с учетом доли в хлебопоставках) и повышенный уровень жестокости репрессий в отношении единоличников были обусловлены тем, что в репрессиях, направленных против этой категории сельского населения, на первый план выходила не утилитарная задача выполнения плана хлебозаготовок, а реализуемая в ходе массовых операций НКВД более общая цель, заключающаяся в уничтожении и изоляции «социально чуждых» групп населения. Функциональная вовлеченность МТС в проведение хлебоуборочных работ и обеспечение хлебопоставок обуславливала распространение репрессий, проводившихся для пресечения саботажа хлебозаготовок, на работников машинно-тракторных станций, осуждавшихся зачастую в рамках общих следственных дел с членами обслуживаемых ими колхозов. Хотя репрессии, произведенные в ходе ноябрьской акции 1937 г., ограничивались арестами представителей низового уровня управления – должностных лиц колхозной администрации, данная акция послужила своеобразным «спусковым крючком» для эскалации репрессий и в отношении функционеров районного уровня. Вместе с тем приведенные в статье материалы свидетельствуют о низкой результативности выполнения репрессивной политикой функции, связанной с повышением эффективности действия механизма изъятия у колхозов производимой ими продукции по устанавливавшимся государством заниженным ценам – функции колхозной системы, наиболее значимой для осуществления перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность с целью финансирования ускоренной индустриализации.

Ключевые слова: Большой террор; репрессии; массовые операции; приказ № 00447; хлебозаготовки; колхозный строй; Алтайский край; Солтонский район.

В исторической литературе приводится немало сведений о широком использовании репрессивных мер при проведении хлебозаготовок в Сибири в 1930-е годы¹. Одной из них являлось судебное преследование крестьян, не выполнявших установленных государством плановых заданий по поставкам сельхозпродукции. Так, в 1934 г. (по данным на 1 ноября) в Западно-Сибирском крае по делам, связанным с уборкой и хлебозаготовками, были осуждены 7962 человека, в 1935 г. (к 5 ноября) – 2825 человек, в 1936 г. (к 10 ноября) – 1512 человек². С началом Большого террора число крестьян, осужденных за саботаж хлебопоставок в судебном порядке, сокращается: на 15 октября 1937 г. в рамках хлебозаготовительной кампании текущего года судами Западно-Сибирского края было осуждено 444

¹ Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2. С. 83–84; *Тепляков А.Г.* Машина террора. ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М., 2008. С. 346; *Савин А.И.* Из истории сопротивления единоличного крестьянства Сибири массовой коллективизации // *Власть и общество в Сибири в XX в.* Новосибирск, 2012. С. 148–155; *Михеев Д.Ю.* Суды Сибири в 1928–1938 гг. Новосибирск, 2015. С. 81–82; *Ильиных В.А., Лапердин В.Б.* Посевная и хлебозаготовительная кампании 1935 г. в Западно-Сибирском крае: наступление на единоличников // *Вестник Вологодского государственного университета. Серия: «Исторические и филологические науки».* 2019. № 1 (12). С. 22–23; *Ильиных В.А., Лапердин В.Б.* Хлебозаготовительная кампания 1936/37 г. в Западно-Сибирском крае // *Исторический курьер.* 2019. № 5 (7). URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-5-02.pdf>

² Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2. Новосибирск, 2002. С. 84; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. М., 2002. Т. 4. С. 22–23; *Ильиных В.А., Лапердин В.Б.* Хлебозаготовительная кампания 1936/37 г. в Западно-Сибирском крае...

человека³. Уменьшение количества судебных приговоров, выносившихся за саботаж хлебопоставок, во многом было обусловлено широким развертыванием осенью 1937 г. внесудебных репрессий, в рамках которых колхозники и единоличники, срывавшие выполнение обязательств перед государством по поставкам сельскохозяйственной продукции, осуждались специально учрежденными для их проведения тройками.

Хотя Большой террор рассматривался его вдохновителями и организаторами как средство реализации глобальных планов социальной инженерии, направленной на конструирование социально однородного общества⁴, развернувшиеся в стране массовые репрессивные операции использовались региональными властями и для решения вполне утилитарной задачи, заключавшейся в стремлении за счет ужесточения репрессивных мер добиться выполнения плановых заданий по сдаче зерна государству в период хлебозаготовительной кампании 1937 г. Особая актуальность этой задачи определялась потребностью в пополнении продовольственных запасов в стране, которые оскудели после неурожая в 1936 г., поставившего страну на грань очередного голода⁵.

Как показывает пример Солтонского района Алтайского края, применение внесудебных репрессий могло приобретать формат специально организуемых репрессивных акций районного масштаба, призванных остановить «саботаж» хлебозаготовок в районах, которые наиболее отставали в выполнении плановых заданий. В Солтонском районе Алтайского края из-за затянувшейся уборки и «ухода под снег» урожая зерна и льна с площади более чем 2 тыс. га, колхозами была потеряна значительная часть выращенного урожая, а план зернопоставок к середине ноября был выполнен немногим более чем наполовину, а многими колхозами – лишь на 15–25 %. В связи с этим первый секретарь Алтайского крайкома ВКП(б) Л.Н. Гусев проинформировал начальника УНКВД по Алтайскому краю С.П. Попова о том, что власти Солтонского района «недостаточно ведут борьбу с к/р саботажническим элементом», из-за чего случился «массовый саботаж сдачи хлеба государству». С.П. Попов пришел к выводу о необходимости «почистить» район от «вредителей» и «саботажников»⁶.

18 ноября 1937 г. С.П. Попов, прибывший в Солтон для организации репрессивной операции, принял участие в заседании Солтонского бюро райкома ВКП(б), на котором рассматривался вопрос о срыве хлебопоставок. По итогам заседания был определен комплекс мер, реализация которых была призвана ускорить сдачу зерна государству. Помимо требования к руководителям колхозов и сельсоветов организовать круглосуточные обмолот и транспортировку зерна на пункты приема «Заготзерно», предусматривалось также проведение мероприятий по разоблачению «врагов народа и организаторов контрреволюционного саботажа зернопоставок». Районному уполномоченному Комитета заготовок Руденко предписывалось в суточный срок оформить материалы на колхозы и единоличников, «злостно саботирующих» хлебопоставки, и представить их на санкцию крайпрокурору с тем, чтобы привлечь такие колхозы к штрафу, а единоличников – к судебной ответственности по ст. 61 УК РСФСР⁷. Но основные аресты решено было провести «по линии» НКВД, используя механизм внесудебных репрессий начавшейся еще в августе 1937 г. массовой операции по приказу НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». В результате в ходе специальной репрессивной акции в Солтонском районе, проведенной с целью пресечения деятельности «саботажников» и «вредителей», которые сорвали выполнение районом плана сдачи земельной продукции государству, в течение 7–8 дней были арестованы, а затем осуждены тройкой при УНКВД по Алтайскому краю по ст. 58 УК РСФСР свыше 230 жителей района, что составило 34 % от общего числа жителей района, репрессированных в 1937–1938 гг.

³ Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2. С. 231.

⁴ Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М., 2003. С. 151–259.

⁵ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. М., 2002. Т. 4. С. 36.

⁶ Массовые репрессии в Алтайском крае. 1937–1938 гг. Приказ № 00447. М., 2010. С. 600.

⁷ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-44. Оп. 2. Д. 168. Л. 123–124.

Солтонская репрессивная акция уже привлекала внимание исследователей. В очерке М. Юнге и Г.Д. Ждановой рассматривалась специфика процедуры арестов и проведения следственных мероприятий в рамках данной акции на основе такого источника, как показания представителей советской и колхозной администрации и участвовавших в реализации репрессивной акции работников НКВД, полученные в ходе пересмотра дел во время бериевской реабилитации⁸.

Целью данной статьи является выявление масштабов и специфики репрессий, осуществлявшихся в рамках рассматриваемой акции в отношении различных групп населения района – колхозников, единоличников, работников МТС, представителей колхозной администрации, а также оценка эффективности репрессивных мер. Источниками для ее написания послужили документы районных советских и партийных органов, материалы следственных дел и составленная на основе изучения следственных дел база данных, содержащая сведения о всех жителях Солтонского района, репрессированных в период Большого террора.

Как показывает изучение архивно-следственных дел и документации партийных и советских органов района, самые массовые аресты в ходе ее проведения пришлось на колхозы, допустившие наиболее существенное отставание в выполнении плановых заданий по зернопоставкам. Так, в колхозах, обслуживаемых Солтонской МТС, в ходе этой акции всего были арестованы 10 человек, при этом 9 из них являлись членами сельхозартелей «Коммунар Парижа» (6 чел.) и «Встреча рабочих» (3 чел.), входивших в тройку коллективных хозяйств, которые имели наибольшее отставание в сдаче зерна в счет госпоставок и натуроплаты МТС: при среднем уровне выполнения этих показателей по колхозам, входившим в зону обслуживания машинно-тракторной станции, в 62,2 % и 36,9 %, в указанных колхозах они были выполнены соответственно лишь на 30,5 % и 28 % и 34,4 % и 14,2 %⁹. В целом аресты имели место лишь в 3 из 23 сельхозартелей, обслуживаемых Солтонской МТС, и не затронули колхозы, не допустившие срыва выполнения плана госпоставок.

Массовые аресты при осуществлении ноябрьской репрессивной акции были проведены в колхозах Ненинского, Нижне-Ненинского и Карабинского сельсоветов, также имевших значительное отставание в выполнении плановых обязательств по сдаче зерна. Так, сельхозартелью «Колхозник» (с. Карабинка), в которой было арестовано 10 чел., план госпоставок и натуроплаты МТС на 10 ноября 1937 г., по данным районного уполномоченного комитета заготовок СНК, был выполнен на 35 %, колхозом им. Молотова (с. Ненинка) (арестовано 10 чел.) – на 28,9 %, сельхозартелями «Память Ленина» (с. Ненинка) (8 чел.) – на 21,3 %, «Буденновец» (с. Карабинка) (6 чел.) – на 37 %, им. Кирова (с. Ненинка) (6 чел.) – на 10,7 %, «Трудовик» (пос. Чебаш) (5 чел.) – на 33 %, им. Сталина (с. Ненинка) (5 чел.) – на 17 %¹⁰.

Жертвами репрессивной операции становились как рядовые колхозники, так и представители колхозной администрации, отвечавшие за выполнение планов производства и сдачи сельскохозяйственной продукции. В ходе ноябрьской акции в Солтонском районе были репрессированы 8 председателей (заместителей председателя) колхозов, 18 бригадиров колхозных бригад, 8 заведующих животноводческими фермами, 3 председателя ревизионных комиссий. В целом представители колхозного руководства разного уровня составили 20,5 % от общего числа репрессированных в рамках рассматриваемой акции¹¹.

В колхозе «Коммунар Парижа» (Солтонский сельсовет), о котором речь шла выше, в ходе ноябрьской акции были арестованы и затем осуждены тройкой зам. председателя колхоза Г.Г. Панин, зав. МТФ И.И. Дмитриев, бригадир С.Я. Бельский, в колхозе «Мураш» (Нико-

⁸ Массовые репрессии в Алтайском крае. 1937–1938 гг. Приказ № 00447. М., 2010. С. 556–578.

⁹ Отдел спецдокументации Государственного архива Алтайского края (ОСД ГААК). Ф. 2. Оп. 7. Д. 4065. Л. 168.

¹⁰ ОСД ГААК. Ф. 2. Оп. 7. Д. 5381. Л. 36; Д. 5507. Т. 2. Л. 247; Д. 5809. Л. 271; Д. 7997. Л. 6, 115, 129 об.

¹¹ Подсчитано по: Репрессии в Солтонском районе Алтайского края в 1937–1938 гг. [Электронный ресурс]: база данных / сост. В.Н. Разгон.

лаевский сельсовет) – председатель колхоза М.П. Герус, председатель ревкомиссии Л.О. Иванов, счетовод Ф.Я. Веремеенко, бригадир А.П. Герус, в колхозе им. Калинина (Нижне-Ненинский сельсовет) – зам. председателя колхоза Т.Т. Красилов, зав. МТФ Н.П. Варфоломеев и бригадиры полеводческих бригад И.И. Яцков и А.Н. Зимоглядов.

Постановлением РК ВКП(б) от 20 сентября 1937 г. за срыв уборки и обмолота льна и клевера были сняты с работы и привлечены к уголовной ответственности «по линии прокуратуры» председатель сельхозартели «Колхозник» Сорокин и бригадир этого колхоза Спиридонов¹², а во время ноябрьской акции была арестована и осуждена тройкой большая группа колхозников из 10 чел., в т.ч. бригадир полеводческой бригады И.Ф. Климанов и заведующий фермой колхоза Е.Ф. Климанов. В колхозе «Вторая пятилетка» (Усть-Талинский сельсовет) была арестована целая группа руководящих работников, включавшая председателя правления колхоза, председателя ревизионной комиссии и заведующего фермой. Они были обвинены в несвоевременной уборке урожая («ушло под снег» 10,2 га зерновых и 4,86 га технических культур, было «завалено снегом в снопах» зерно на площади в 9,15 га), в срыве госпоставок льна и зерна, а также в нарушении Устава сельскохозяйственной артели, выразившемся в поощрении индивидуальных посевов колхозников (их имели более 80 % состоявших в колхозе дворов, при этом семена для посева были выданы им по решению правления из колхозного склада)¹³.

В ходе ноябрьской акции репрессиям подвергались не только члены сорвавших хлебопоставки колхозов, но и не выполнявшие обязательств перед государством крестьяне-единоличники. Во время активной фазы спецоперации (с 12 по 20 ноября 1937 г.) было арестовано 70 единоличников, что составило 30,3 % от общего списка арестованных. А всего в ходе хлебозаготовительной кампании 1937 г. (сентябрь–декабрь) в Солтонском районе было арестовано и осуждено тройками 126 единоличников, из них 77 (61,1 %) были приговорены к ВМН, а остальные – к заключению в ИТЛ на срок от 5 до 10 лет. В целом среди репрессированных в 1937–1938 гг. работников сельского хозяйства района единоличники составили 35,4 %, а среди репрессированных жителей района – 27,4 %. Доля единоличников среди репрессированных в два раза превышала их удельный вес в составе занятого в сельском хозяйстве населения района (18,6 %)¹⁴. При этом единоличникам чаще, чем колхозникам, тройками выносились расстрельные приговоры: доля приговоров к ВМН у репрессированных крестьян-колхозников района составляла 51,7 %, а у единоличников – 62,3 %¹⁵. Жестокость выносимых тройкой наказаний единоличникам, несоизмеримая с их вкладом в «саботаж» выполнения районом плана хлебозаготовок (на единоличный сектор приходилось менее 5 % плана зернопоставок), свидетельствует о восприятии их властями в качестве «социально чуждой» категории населения, служившей препятствием для окончательного торжества общественного сектора в сельском хозяйстве (по уровню коллективизации Солтонский район занимал одно из последних мест в крае)¹⁶.

В рамках ноябрьской акции по обвинению в срыве уборки урожая и хлебопоставок была репрессирована группа руководителей и рядовых работников Солтонской МТС – ее директор И.Ф. Никульченко, зам. директора по политической части Д.Л. Ерошкин, старший агроном С.Е. Курочкин, бухгалтер МТС И.Г. Мокеев, бригадир транспортной бригады А.Г. Бурдин и несколько рядовых работников станции. Они проходили по общему делу с членами обслуживаемого МТС колхоза «Коммунар Парижа», обвиняемыми, как указывалось выше, в саботаже сдачи сельхозпродукции. Как следует из материалов следственного дела, руководство МТС обвинялось в «засорении» коллектива станции «чуждыми элемен-

¹² ГААК. Ф. П-44. Оп. 2. Д. 168. Л. 77.

¹³ ОСД ГААК. Ф. 2. Оп. 7. Д. 7356. Л. 4–6, 28–29, 238–240.

¹⁴ ГААК. Ф. П-44. Оп. 2. Д. 167. Л. 105.

¹⁵ Подсчитано по: Репрессии в Солтонском районе Алтайского края в 1937–1938 гг. ...

¹⁶ Подробнее об использовании массовых операций периода Большого террора для элиминации единоличного уклада в сельской экономике см.: Разгон В.Н. Репрессии в отношении крестьян-единоличников в 1937–1938 гг. (на примере Солтонского района Алтайского края) // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 5 (103). С. 79–85.

тами», проведении некачественного ремонта тракторов и комбайнов, в продаже «на сторону» горюче-смазочных материалов, в нарушении сроков и низком качестве уборки зерновых на колхозных полях. А в качестве свидетелей и составителей актов, положенных в основу обвинений по данному делу, привлекались (наряду с работниками самой МТС) руководители обслуживаемых станцией колхозов. При этом использовались противоречия между руководством МТС и колхозов, порождаемые зависимым положением последних в проведении посевной и хлебоуборочной кампаний (а, следовательно, и в выполнении планов зернопоставок), необходимостью поставки за услуги МТС значительной части производимой колхозами продукции в виде натуроплаты, оттягиванием на работу в МТС (более высоко оплачиваемую) лучших колхозных кадров. Так, председатель колхоза «Коммунар Парижа» Ф.С. Терехин возлагал основную вину за срыв колхозом планов сдачи зерна государству именно на руководство Солтонской МТС, т.к. оно затянуло уборку урожая на полях колхоза, перебросив без согласования с ним часть техники, используемой на косовице и обмолоте хлебов, в другие колхозы. В следственные материалы был включен и подписанный Терехиным акт о потерях урожая из-за некачественной уборки хлеба тракторами МТС, в результате которой значительная часть зерна (до 30 %) «оставалась на полосах»¹⁷.

По-видимому, в период Большого террора работники МТС являлись одной из наиболее уязвимых для репрессий профессиональных групп населения в сельской местности, в особенности в районах, имевших отставание в выполнении плана хлебопоставок, поскольку в течение 1937–1938 гг. в Солтонском районе по обвинениям во «вредительстве», выразившемся в неэффективной организации ремонта и использования сельхозмашин, затягивании сроков проведения сельскохозяйственных кампаний, некачественной уборке хлеба с колхозных полей, приведших к срыву планов госпоставок, в т.ч. было репрессировано руководство и часть работников двух других имевшихся в районе машинно-тракторных станций – Карабинской и Поповнической.

Группа работников Карабинской МТС во главе с ее директором Л.И. Киселевым, была осуждена в августе 1937 г., а руководители Поповнической МТС (директор Ф.И. Богатов и его заместитель по политчасти Ф.С. Кушнарев) были репрессированы в 1938 г. в рамках сфабрикованного работниками НКВД дела правотроцкистской организации, якобы организованной и действовавшей в Солтонском районе под руководством первого секретаря райкома И.С. Пылева¹⁸. Им были предъявлены обвинения во «вредительстве» и «подрыве» экономики обслуживаемых станцией колхозов, выразившихся в невыполнении плана тракторных работ (в 1936 г. он был выполнен на 80 %, в 1937 г. – на 69 %, а за первое полугодие 1938 г. – на 22 %), нарушении агротехнических норм, проявившихся в культивировании мелкой пахоты, засева полей недоброкачественными семенами и затяжке сева (вместо запланированных 12 дней он продолжался в течение 35 дней), что привело к снижению урожайности и срыву выполнения колхозами планов госпоставок. Трехлетние (1936–1938 гг.) убытки колхозов и самой МТС (от невыполнения договоров, хищений горюче-смазочных материалов, простоев техники) были оценены следствием в огромную сумму 2 985 962 руб.¹⁹

Хотя непосредственно во время ноябрьской акции не производилось арестов должностных лиц районного уровня, она способствовала эскалации репрессий в этом направлении. Именно после ее проведения работники НКВД начали «раскручивать» дело правотроцкистской организации, якобы созданной и действовавшей на территории района под руководством бывшего секретаря райкома И.С. Пылева, отстраненного от должности незадолго до проведения спецакции. На упомянутом выше заседании бюро райкома партии с участием прибывшего в Солтон начальника краевого управления НКВД С.П. Попова, наряду с комплексом организационных и репрессивных мер, направленных на ускорение хлебозаготовок, было принято решение о предоставлении крайкому ВКП(б) материалов «о

¹⁷ ОСД ГААК. Ф. 2. Оп. 7. Д. 4065. Т. 3. Л. 149, 169.

¹⁸ Там же. Д. 4902, 4904.

¹⁹ Там же. Д. 4904. Л. 114.

виновности бывшего первого секретаря РК ВКП(б) Пылева в отсутствии с его стороны хозяйственно-политической работы в районе» и о «покровительстве контрреволюционно-кулацким элементам»²⁰.

Обвинение в саботаже проведения хлебозаготовок (наряду с другими) выдвигалось против представителей руководящего звена районной бюрократии, репрессированных по делу правотроцкистской организации и другим делам о контрреволюционном «вредительстве» и «саботаже». Так, в период Большого террора были репрессированы секретарь Солтонского райкома ВКП(б) И.С. Пылев, зам. председателя райисполкома С.Г. Панин, а также руководители районных организаций, отвечавших за выполнение государственных заданий по поставкам сельхозпродукции: уполномоченный Наркомата заготовок по Солтонскому району А.Н. Леончик, управляющий районным отделением конторы «Заготзерно» С.Т. Доброрезов, уполномоченный треста «Крайхлебторг» В.Ф. Севрюков, районный уполномоченный конторы «Заготлен» Я.А. Федотов и др. Им вменялось в вину непринятие необходимых мер для обеспечения организационно-технического укрепления колхозов, своевременности проведения сельскохозяйственных кампаний и организации поставок продукции государству колхозами и единоличным сектором района. Среди обвинений, выдвигавшихся уполномоченному комитету заготовок СНК по Солтонскому району А.Н. Леончику и его помощнику С.Т. Доброрезову, наряду с прочими, указывалось на самовольное открытие пункта приема зерна от колхозов в С. Урез одноименного сельсовета²¹. Этот пункт был открыт в нарушение запрета Крайзаготзерно на несогласованное открытие «глубинок» – пунктов приема зерна, удаленных от райцентров и окружных сыпных пунктов: в них не обеспечивалось должной обработки зерна, к тому же устройство таких пунктов приводило к росту затрат на его перевозку и нарушению сроков госпоставок.

Хотя в Солтонском районе не проводилось открытых судебных процессов над работниками пунктов хранения и обработки зерна во исполнение директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 августа 1937 г. о ликвидации последствий вредительства в деле хранения зерна²², но ряд из них были осуждены во внесудебном порядке. Так, актом «вредительства», негативно влиявшим на выполнение районом плана хлебозаготовок, было признано строительство Ажинского элеватора на месте, подтопляемом во время весенних паводков, что вызывало высокую влажность в складах и приводило к порче хранимого там зерна. Еще в 1936 г. помощником райуполномоченного комзага Доброрезовым был составлен акт о порче зерна на заведующего Ажинским зернопунктом Полосухина, на основании которого последний был исключен из партии и предан суду²³. А в 1937 г. по обвинению в ненадлежащем хранении зерна, срыве строительства новых зерноскладов и нецелевом расходовании государственных средств приговором тройки был осужден заведующий Солтонским пунктом «Заготзерно» И.Я. Власов, руководивший ранее строительством Ажинского зернопункта²⁴.

В исторической литературе по-разному оценивается эффективность репрессий, применявшихся для пресечения «вредительства» и «саботажа» в экономике. Так, О.Б. Мозохин считает, что принятие репрессивных мер накануне и в годы Большого террора способствовало организационно-хозяйственному укреплению колхозов, т.к. «из них были «вычищены» некомпетентные и враждебно настроенные по отношению к колхозному строю должностные лица и рядовые колхозники, а также элементы, действия которых, в т.ч. осознанные акты вредительства и саботажа самым негативным образом сказывались на состоянии сельскохозяйственного производства»²⁵. М.Н. Глумная, исследовавшая репрессии в

²⁰ ГААК. Ф. П-44. Оп. 2. Д. 168. Л. 124.

²¹ ОСД ГААК. Ф. 2. Оп. 7. Д. 4901. Л. 114 об.

²² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. М., 2004. Т. 5. Кн. 1. С. 452.

²³ ОСД ГААК. Ф. 2. Оп. 7. Д. 4901. Л. 111.

²⁴ Там же. Д. 5425. Л. 26–27 об.

²⁵ Мозохин О.Б. ВКП(б) и органы безопасности в борьбе с вредительством в сельском хозяйстве СССР // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 1 (16). С. 81.

отношении управленческих кадров Вологодской области в 1937–1938 гг., полагает, что репрессиями решалась задача очищения аппарата управления от кадров, морально разложившихся, и тех, кто плохо справлялся со своими должностными функциями, поскольку «результаты такого руководства подрывали основы колхозного строя, дискредитировали хозяйственную политику партии и правительства, вызывали недовольство народа и, следовательно, угрожали существованию самого советского государства»²⁶. Американский исследователь Р. Дэвис, напротив, полагает, что масштабные аресты управленческо-хозяйственных кадров с неизбежностью приводили к снижению качества управления и «стали основной причиной ухудшения экономических показателей»²⁷.

Сравнительный анализ хода хлебозаготовок в Солтонском районе в 1937 г., когда здесь была проведена специальная акция, направленная против «саботажа» хлебопоставок, и в последующие годы (1938–1940) показывает, что репрессивная акция 1937 г. не привела к росту эффективности проведения колхозами района сельскохозяйственных кампаний и выполнения ими плановых заданий по поставкам сельскохозяйственной продукции. Так, в 1938 г. по данным на конец ноября, план зернопоставок коллективными хозяйствами Солтонского района был выполнен лишь на 70 %, а единоличным сектором – на 49 %²⁸, что лишь немногим было выше показателей хлебосдачи 1937 г., когда в районе была устроена репрессивная акция. Районная газета «За большевистский урожай» отмечала, что в 1938 г. «особенно преступно затягивают хлебосдачу и обмолот колхозы Ненинского сельсовета»²⁹, на колхозы которого пришелся основной удар репрессий в ходе специальной репрессивной акции 1937 г. (39 чел., 1/6 от общего числа репрессированных по району).

Не изменилась к лучшему ситуация с выполнением планов хлебопоставок колхозами района и в 1939 г. Бюро райкома партии в своем постановлении о ходе хлебозаготовок в районе от 12 ноября 1939 г. вынуждено было признать, что «выполнение плана хлебозаготовок по району по существу сорвано, ряд председателей колхозов стали на путь явно кулацкого саботажа хлебозаготовок»³⁰. При этом в списке отстающих в выполнении плана хлебопоставок фигурировали многие колхозы, в которых «чистка» от «саботажников» и «вредителей» во время ноябрьской акции имела особенно большие масштабы: «Трудовик» (план зернопоставок выполнен на 40,4 %), им. Кагановича (56,9 %), «Заветы Ленина» (67,7 %) «Путь новой жизни», «Коммунар Парижа» и др.³¹ По колхозам наиболее пострадавшего от репрессий в годы Большого террора Ненинского сельсовета план хлебосдачи был выполнен только на 48,4 %, что было существенно ниже среднего показателя по району (61 %) ³². К концу года (по данным на 23 декабря) 56 из 138 колхозов района (40,6 %) все еще значились в числе должников по поставкам зерна. После поступления из крайкома ВКП(б) телеграммы, в которой районное руководство обвинялось в срыве организации хлебопоставок, райком командировал 20 представителей районного партактива в отстающие колхозы для оказания помощи в организации госпоставок и потребовал от райпрокурора Палкина привлечь к уголовной ответственности «злостных саботажников, срывающих выполнение плана зернопоставок»³³. Но и это не дало нужных результатов: по состоянию на 15 февраля 1940 г. план сдачи зерна государству колхозами района был выполнен только на

²⁶ Глумная М.Н. Политические репрессии среди управленцев Вологодской области в 1937–1938 гг. // Управление социально-экономическим развитием территорий: оперативное реагирование на текущие и стратегические вызовы: мат-лы науч.-практ. конф. (г. Вологда, 26 декабря 2016 г.). Вологда, 2017. С. 84.

²⁷ Дэвис Р. Советская экономика и начало Большого террора // Экономическая история. Ежегодник. 2006. М., 2007. С. 457, 460.

²⁸ ГААК. Ф. П-44. Оп. 2. Д. 184. Л. 7.

²⁹ За большевистский урожай. 1938. 16 ноября.

³⁰ ГААК. Ф. П-44. Оп. 2. Д. 193. Л. 180.

³¹ Там же. Л. 153, 185, 191.

³² Там же. Д. 193. Л. 185.

³³ Там же. Д. 193. Л. 191, 203.

73,6 %, единоличным сектором – на 60,2 %, а плановые задания по закупке хлеба через кооперацию на 15 марта 1940 г. – на 46,2 %³⁴.

Многие из пострадавших от репрессий колхозы показали низкую эффективность организации производства и выполнения плановых заданий по госпоставкам и в предвоенном 1940 г. Так, постановлением бюро райкома партии от 25 июля 1940 г. был исключен из партии и отстранен от должности И.Ф. Коротун – председатель наиболее пострадавшего от репрессий в 1937 г. колхоза зоны обслуживания Солтонской МТС «Коммунар Парижа» – как вставший «на путь саботажа выполнения постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О дальнейшем подъеме зернового производства в восточных регионах страны»», выразившегося в срыве выполнения агромероприятий, предусмотренных этим постановлением³⁵. Председатель колхоза «Память Ленина» Ненинского сельсовета (10 репрессированных членов колхоза в 1937–1938 гг.) Олин в ноябре 1940 г. был исключен из партии, снят с должности и привлечен к уголовной ответственности за «развал колхоза, умышленное гноение и травлю колхозного хлеба скотом, за проявленный саботаж в хлебосдаче государству»³⁶. В этом году был привлечен к партийной и уголовной ответственности за срыв поставок льна государству Ильин, руководитель еще одного хозяйства, непропорционально пострадавшего от репрессий – колхоза «Комбайн» Ненинского сельсовета (11 репрессированных)³⁷. За «саботаж» в сдаче зерна государству подвергались критике (а их руководители взысканиям) со стороны районного начальства и некоторые другие колхозы, на которые пришелся основной удар репрессий в 1937–1938 гг.: «Память Ленина», им. Чапаева, «Встреча рабочих», «Знамя колхоза», «Всемирный Октябрь». Как и в предыдущие годы, среди сельсоветов самые низкие показатели выполнения плана сдачи зерна демонстрировали колхозы непропорционально пострадавшего от репрессий Ненинского сельсовета³⁸.

По сведениям на декабрь 1940 г., 14 колхозов района имели задолженность по поставкам зерна государству и натуроплаты МТС предыдущих и текущего года общим размером в 12 640 ц. Постановлением РК и РИК от 5 декабря 1940 г. им было отсрочено до следующего урожая внесение недоимки за «прошлые годы» в размере 3 тыс. ц. Сравнение списков колхозов-недоимщиков и колхозов, в наибольшей степени пострадавших от репрессий 1937–1938 гг., показывает, что 10 из 14 указанных в списке колхозов-задолжников, фигурируют и в числе колхозов, в которых Большой террор собрал наибольшее число жертв. Причины невыполнения планов хлебосдачи районные власти усматривали в неэффективной организации производства, слабой трудовой дисциплине в этих колхозах, что приводило к большим потерям зерна при уборке. В этих колхозах не только были сорваны госпоставки, но и низким был уровень оплаты труда колхозников, что не стимулировало их к высокопроизводительному труду: доходы на трудодень в 1939 г. составили от 0,48 до 1,6 кг зерном и от 0,12 до 0,74 коп. деньгами, тогда как в передовых колхозах эти показатели были в 4–5 раз выше³⁹.

Репрессивные меры, принимавшиеся в ходе борьбы с саботажем хлебопоставок в отношении руководителей и работников машинно-тракторных станций, не привели к улучшению их производственной деятельности, повышению эффективности проведения ими посевных и уборочных кампаний. Так, районная комиссия, проводившая проверку готовности машинно-тракторных станций к посевной кампании 1939 г., констатировала, что «ремонт тракторов и завоз горючего проходят абсолютно безобразно, трактора ремонтируются с большими дефектами». При проверке ею пяти тракторов, прошедших через ремонтные мастерские Солтонской МТС, было обнаружено 49 дефектов, а в Карабинской МТС ни один из отремонтированных тракторов не имел необходимого уровня технической готовности к севу⁴⁰. Завоз керосина к началу посевной кампании в Карабинской МТС

³⁴ ГААК. Ф. П-44. Оп. 2. Д. 205. Л. 40, 54.

³⁵ Там же. Д. 206. Л. 59, 157.

³⁶ Там же. Л. 168.

³⁷ Там же. Л. 182.

³⁸ Там же. Л. 156, 166–167, 168.

³⁹ Там же. Л. 71, 196.

⁴⁰ ГААК. Ф. П-44. Оп. 2. Д. 193. Л. 18, 21.

составил 63 % от потребности, в Солтонской и Чкаловской МТС – лишь около 15 %. В результате в Карабинской МТС во время посевной из-за нехватки горюче-смазочных материалов трактора простояли 125 рабочих смен, в Солтонской МТС 50 % тракторного парка простаивало из-за поломок и нехватки горючего, большинство трактористов не выполняли нормы выработки⁴¹.

Не произошло положительных изменений в производственной деятельности машинно-тракторных станций района и в следующем, 1940 г. На заседании бюро РК ВКП(б) 5 апреля 1940 г., после обсуждения доклада комиссии РИКа о проверке готовности машинно-тракторных станций района к предстоящей посевной кампании, был сделан вывод, что «качество ремонта тракторов и сельхозмашин неудовлетворительное, нормативы по заводу горючего не выполнены»⁴². Недостижение применением репрессивных мер в отношении руководителей и работников МТС ожидаемых производственных улучшений был вынужден признать даже начальник райотделения НКВД А.Г. Агапов в своем выступлении на одном из районных партсобраний: «Много людей из МТС пересажено, но дело вперед ни двинулось. На этом руководители МТС не извлекли уроков. Последствия вредительства не ликвидированы до сих пор, даже кое-где усугубляются»⁴³.

Репрессии не могли устранить объективные основания (квалифицировавшиеся в ходе репрессивной акции как «саботаж хлебозаготовок») несвоевременности уборки урожая и срыва сроков выполнения планов хлебопоставок, которые коренились в низком уровне материально-технической базы колхозов и МТС, слабой заинтересованности колхозников в результатах своего труда, обусловленной изъятием производимой ими продукции по заниженным ценам.

Проведенная в 1937–1938 гг. в районе чистка руководящих кадров различного уровня негативно сказалась на общем уровне профессиональной компетентности административно-управленческого аппарата, что отнюдь не способствовало улучшению ситуации в экономике и социальном положении населения района. Высокий уровень ротации кадров, вызванный потребностью в массовой замене репрессируемых руководителей, приводил к нарушению сложившейся системы их назначения, к замещению высвобождавшихся должностей представителями местного партийно-хозяйственного актива, не имевшими требуемых профессиональных компетенций, а зачастую и необходимого опыта работы на руководящих должностях. Характер настоящей кадровой «чехарды» приняла смена руководителей основного административного органа, управлявшего развитием сельского хозяйства в районе – райзо. После исключения из партии и отставки с поста руководителя этого органа Мошкина в августе 1937 г. эту должность последовательно занимали Я.А. Федотов (репрессирован в июне 1938 г. по делу правотроцкистской организации), А.П. Кошкаров (снят в сентябре 1938 г. за организацию акции по анкетированию колхозов для выявления «врагов народа») и А.И. Худяков. Последний занимал эту должность с сентября 1938 г. по декабрь 1939 г. и был освобожден решением бюро райкома партии как несправившийся с работой («земотдел плохо руководил сельским хозяйством района»); он и сам самокритично признавал в выступлении на одном из собраний районного партхозактива, что у него «нет опыта руководящей работы, технически малограмотный»⁴⁴.

Не привела к повышению эффективности управления и чистка руководящих кадров, проведенная на низовом уровне сельской экономики – в колхозном производстве, т.к. репрессированные руководители коллективных хозяйств заменялись новыми кадрами, зачастую не обладавшими необходимым опытом, профессиональными знаниями и умениями. Не случайно районный прокурор Хоросавин отмечал в этой связи в своем выступлении на

⁴¹ ГААК. Ф. П-44. Оп. 2. Д. 193. Л. 44, 54.

⁴² Там же. Д. 205. Л. 72.

⁴³ Там же. Д. 180. Л. 8.

⁴⁴ Там же. Д. 206. Л. 96.

пленуме райкома ВКП(б) в сентябре 1938 г., что «вновь поставленные руководители колхозов не только политически, но и технически неграмотные»⁴⁵.

Таким образом, изучение репрессивной акции, направленной на пресечение саботажа хлебозаготовок в Солтонском районе, позволяет сделать выводы о ее нацеленности преимущественно на коллективные хозяйства, допустившие наибольшее отставание в выполнении плана хлебопоставок, о непропорциональности масштаба (с учетом доли в хлебопоставках) и повышенном уровне жестокости репрессий в отношении единоличников. В репрессиях против единоличников на первый план выходила не утилитарная задача выполнения плана хлебозаготовок, а реализуемая в ходе массовых операций периода Большого террора более общая цель, заключавшаяся в уничтожении и изоляции «социально чуждых» групп населения. Функциональная вовлеченность МТС в проведение хлебоуборочных работ и обеспечение хлебопоставок обуславливала распространение репрессий, проводившихся для пресечения саботажа хлебозаготовок, на работников машинно-тракторных станций, осуждаемых зачастую в рамках общих следственных дел с членами обслуживаемых ими колхозов. Хотя репрессии, произведенные в ходе ноябрьской акции, ограничивались арестами представителей низового уровня управления – должностных лиц колхозной администрации, данная акция послужила своеобразным «пусковым крючком» для эскалации репрессий и в отношении функционеров районного уровня управления. Вместе с тем приведенные в статье материалы свидетельствуют о низкой результативности выполнения репрессивной политикой функции, связанной с повышением эффективности действия механизма изъятия у колхозов производимой ими продукции по устанавливавшимся государством заниженным ценам – функции колхозной системы, наиболее значимой для осуществления перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность с целью финансирования ускоренной индустриализации.

Литература

Ильных В.А., Ланердин В.Б. Хлебозаготовительная кампания 1936/37 г. в Западно-Сибирском крае // Исторический курьер. 2019. № 5 (7) [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-5-02.pdf>

Мозохин О.Б. ВКП(б) и органы безопасности в борьбе с вредительством в сельском хозяйстве СССР // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 1 (16). С. 69–82.

Разгон В.Н. Репрессии в отношении крестьян-единоличников в 1937–1938 гг. (на примере Солтонского района Алтайского края) // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 5 (103). С. 79–85.

Савин А.И. Из истории сопротивления единоличного крестьянства Сибири массовой коллективизации // Власть и общество в Сибири в XX в.: сб. науч. ст. / отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Параллель, 2012. Вып. 3. С. 146–163.

Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М.: АИРО-XX, 2003. 352 с.

References

Ilinykh, V.A., Laperdin, V.B. (2019). Khlebozagotovitel'naya kampaniya 1936/37 g. v Zapadno-Sibirskom krae [The grain collection campaign of 1936/37 in the West Siberian Region]. In *Istoricheskiy kur'er [Historical courier]*. No. 5 (7). Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-5-02.pdf>

Junge, M., Binner, R. (2003). *Kak terror stal Bol'shim. Sekretnyy prikaz No. 00447 i tekhnologiya yego ispolneniya* [How terror became "Great". Secret order No. 00447 and technology for its execution]. Moscow, AIRO-XX. 352 p.

⁴⁵ ГААК. Ф. П-44. Оп. 2. Д. 181. Л. 18.

Mozokhin, O.B. (2019). VKP(b) i organy bezopasnosti v bor'be s vreditel'stvom v sel'skom khozyaystve SSSR [VKP(b) and security agencies in the fight against sabotage in the agriculture of the USSR]. In *Zhurnal rossiyskikh i vostochnoevropeyskikh istoricheskikh issledovaniy*. No. 1(16), pp. 69–82.

Razgon, V.N. (2018). Repressii v otnoshenii krest'yan-edinolichnikov v 1937–1938 gg. (na primere Soltonskogo rayona Altayskogo kraya) [Repressions against individual peasants in 1937–1938 (on the example of the Solton district of the Altai Region)]. In *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 5 (103), pp. 79–85.

Savin, A.I. (2012). Iz istorii soprotivleniya edinolichnogo krest'yanstva Sibiri politike massovoy kollektivizatsii [From the history of resistance of individual peasants of Siberia to the mass collectivization]. In *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX v.* Novosibirsk, iss. 3, pp. 146–163.

Статья поступила в редакцию 04.01.2020 г.